

Цзи Лань понимал, что Юнь Чжао прав, и сказал:

— Ты говорил, что раскроешь, где Ненависть Десяти Направлений, только если я с тобой сражусь. Всерьёз?

Юнь Чжао кивнул:

— Слово джентльмена не воробей.

Цзи Лань, видя отчаяние на лице Сяо Цзюэ, согласился:

— Ладно. Держись.

Они вышли во двор и, взяв мечи, сошлись в поединке. Прошло несколько сотен обменов ударами, а победитель всё не выявлялся. Сяо Лян смотрел, затаив дыхание, — эта схватка была куда зрелищнее прошлой в доме великого наставника. Выходит, тогда оба скрывали истинную силу. Когда битва достигла наивысшего накала, сердце Сяо Ляна сжалось от страха. В груди по-прежнему ныло: с тех пор как днём Пэй Шань задел его точку, он чувствовал себя неважно. Лекарства, что выписал Чжан Хуайминь, он даже не велел готовить, так спешил расспросить Цзи Ланя об Опьянении Бессмертного. Теперь же ему было и вовсе не до микстуры — он лишь следил за дуэлью, в которой оба противника выкладывались полностью.

Сяо Цзюэ, тревожась за брата, стоял у окна в комнате и наблюдал, в душе изумляясь. Он и не подозревал, что Цзи Лань столь искусен, да и боевое мастерство Юнь Чжао явно выходило за рамки обычного — даже среди дворцовых мастеров редко встретишь такую мощь.

Внезапно Юнь Чжао, сменив хват, изверг молниеносный укол. Цзи Лань воскликнул: «Ты ученик нашей школы?» — но не успел договорить, как его меч переломился надвое.

Цзи Лань, уже раненый в поединке с Ча Тянем, ради сведений о Ненависти Десяти Направлений из последних сил состязался с Юнь Чжао во внутренней энергии. Теперь, истощённый, да ещё разгадав стиль противника, он не успевал парировать, отступил и рухнул на землю.

Сяо Лян, страшась за него, увидев поражение, в тревоге бросился вперёд, подхватил и спросил:

— Цзи Лань, ты как? — Зная, что у того уже были травмы, он особенно боялся усугубления.

Юнь Чжао, заметив его бросок, поспешно отступил, едва не задев Сяо Ляна.

— Князь Цинь, вы в порядке?

Сяо Лян хотел ответить, но сил не хватило. Юнь Чжао, испугавшись, подбежал и стал передавать ему внутреннюю энергию для исцеления. Цзи Лань следил за его действиями и, убедившись, что тому неврежден Сяо Лян, успокоился.

Видя, что Сяо Лян совсем измотан, Юнь Чжао отнёс его во внутренние покои. Цзи Лань последовал за ними. Сяо Цзюэ поспешил выйти из комнаты проведать.

Сяо Цзюэ спросил:

— Юнь Чжао, как ты смел ранить князя Циня у меня на глазах? Случись с ним что — неважно, чей ты человек, матери или отца, — жизни тебя лишу!

Юнь Чжао пропустил его слова мимо ушей, обратился к Сяо Ляну:

— Лекарства, купленные днём, где? Я сейчас приготовлю.

Цзи Лань, восстанавливая дыхание, тут же переспросил:

— Какие лекарства? Что с князем Цинем? — Ещё во время тайного разговора об Опьянении Бессмертного он заметил неровность в его дыхании, но не успел расспросить — Юнь Чжао помешал. Теперь же его беспокойство лишь возросло.

Сяо Лян покачал головой.

— Со мной всё в порядке. Юнь Чжао... Ты говорил, что расскажешь о Ненависти Десяти Направлений, если Цзи Лань согласится сразиться, но не говорил, что он обязан победить.

Слова давались ему с трудом, но лицо выражало полную серьёзность — будто готов был спорить до последнего, если Юнь Чжао вздумает отнекиваться.

Юнь Чжао горько усмехнулся.

— Друг за дружку горой, я погляжу. Не тревожься, слово сдержу. К тому же Цзи Лань уже был ранен — сегодня я проиграл. Сначала приготовлю тебе отвар, потом о траве поговорим. — В его тоне сквозила явная спешка, забота о Сяо Ляне была неподдельной.

— Я... я в порядке. Говори сначала.

Сяо Цзюэ, видя это, понял, что Юнь Чжао искренне печётся о Сяо Ляне, и сказал:

— Болезнь Сяо Ци важнее. Ступай, приготовь лекарство, потом обсудим.

Юнь Чжао, услышав его, кивнул, разыскал травы и отправился на кухню готовить отвар.

Как только тот удалился, Цзи Лань спросил Сяо Ляна:

— Фэн Мяннь, кто вызвал твой приступ?

Сяо Лян ответил:

— Пустяки. Днём, когда входил в город, повстречал одного наглеца — преградил путь. Он, кажется, каким-то странным способом задел мою точку, я дышать не мог. Но сделал это ненароком, потом быстро помог.

Цзи Лань встревожился: яд Травы Сотни Увяданий в теле Сяо Ляна дремал давно, как же так вышло, что его активировали? По идее, Юнь Чжао был с ним днём — не должен был такое допустить. Видно, тот человек оказался сильнее даже Юнь Чжао. Понимая, что Сяо Лян не хочет распространяться, Цзи Лань решил позже расспросить Юнь Чжао подробно.

Спустя полчаса Юнь Чжао вернулся с отваром и хотел сам напоить Сяо Ляна. Тот, видя рядом Цзи Ланя, взял чашу сам. Юнь Чжао окинул их взглядом, ничего не сказал и позволил Сяо Ляну выпить.

Сяо Лян торопливо проглотил отвар и тут же спросил:

— Говори же, где Ненависть Десяти Направлений?

Юнь Чжао вздохнул.

— Князь Цинь, ты и вправду так рвёшься спасти князя Юэ?

— Само собой. Старший брат с детства ко мне добр. Теперь жизнь его в опасности — как не помочь?

Юнь Чжао кивнул, усмехнувшись.

— Какая же братская любовь.

Сяо Цзюэ почуял в его словах какой-то подтекст, но не решился перебить — интуитивно чувствовал, что Юнь Чжао искренне расположен к Сяо Ляню.

Юнь Чжао продолжил:

— Я с Цзи Ланем согласен: с ядом князя Юэ тянуть нельзя. Очнись он — ещё есть время. Не приходит в себя — дело срочное. Что до Ненависти Десяти Направлений, если я пойду просить один, не факт, что получу, да и дорога туда-обратно долгая. Лучше вы поедете со мной. К тому же тот человек — великий лекарь, поможет и с вашими ранами.

— Можешь сказать прямо — где это?

Юнь Чжао улыбнулся.

— Ты же назвал меня собратом по школе. Неужели до сих пор не догадался, у кого я в учениках ходил и куда путь держать?

Цзи Лань вдруг просиял.

— Неужто ты ученик учительского дяди Мо Сюань?

Юнь Чжао кивнул.

— Именно.

— Тогда чудесно! Значит, и яд князя Циня излечим!

Юнь Чжао нахмурился.

— Что? Князь Цинь отравлен? Вот почему я никак не мог определить болезнь. Что за яд? Кто подсыпал?

Лицо его мгновенно потемнело — казалось, он сильно разгневался. Сяо Лян недоумевал: с чего такая забота? Днём в трактире он намеренно не дал Чжан Хуайминю подслушивать, так что тот о его состоянии не ведал.

Цзи Лань взглянул на Сяо Цзюэ. Решил: ни в коем случае нельзя дать тому узнать, что отравила Сяо Ляня наложница Шу Цзи, — иначе он наверняка откажется помогать искать Ненависть Десяти Направлений.

— Князь Цинь отравлен Травой Сотни Увяданий. История долгая, как-нибудь расскажу. А кто отравил — пока неизвестно.

Сяо Цзюэ, поймав его взгляд, догадался, что это снова дело рук его матери, и внутренне содрогнулся.

Юнь Чжао, заметив их переглядывание, не стал придавать значения, лишь твёрдо произнёс:

— Трава Сотни Увяданий... Хорошо, я это запомню.

Этой ночью Сяо Лян спал безмятежно, совсем не замечая, что Цзи Лань дежурил до полуночи. Дождавшись, когда тот заснёт, Цзи Лань пригласил Юнь Чжао выйти и спросил:

— Ты и вправду ученик учительского дяди Мо Сюань?

Юнь Чжао кивнул.

— Разве тот укол был поддельным?

— Почему же ты стал телохранителем императора?

— Разве я должен отчитываться перед тобой?

Цзи Лань сдался.

— Виноват, не к месту спросил. Скажи лучше: с кем вы столкнулись днём? Он говорил, что после того, как тот задел точку, яд и активировался.

Юнь Чжао ответил:

— Сначала ты скажи, как князь Цинь отравился? Почему я сразу не распознал? К тому же яд Травы Сотни Увяданий силён, как удалось подавить его так надолго? Судя по состоянию, яд в нём не первый месяц.

Цзи Лань рассказал, как Сяо Лян упал в воду, как он бросился на помощь и затем позвал учительского дядю Цзинкона.

Юнь Чжао нахмурился.

— Раз наложница Чэнь Лю смогла в тот момент подослать фрукты с Ароматом Семи Увечий, выходит, за отравлением стоит и она.

Цзи Лань, видя, что тот склонен винить наложницу Лю, не стал спорить, а переспросил:

— С кем же вы столкнулись днём?

<http://bllate.org/book/15946/1425796>